Kobenryk Teoprun

8,04,03,

БАРМЕН-2203-8спр. КУПИЛ КВАРТИРУ

В галерее «Борей» выставились новые романтики

ПРОСТРАНСТВО большого выставочного зала галереи «Борей» три питерских художника поделили на троих. Одна комната досталась Льву Дутову, две - Алексею Кульбину. Наиболее известный из всех троих - Георгий Ковенчук оказался со своими работами в самой дальней комнате. Но, похоже, художник не чувствует себя обиженным или обделенным. Да и к тому же многие зрители идут в «Борей» именно на него.

НА ЭТОТ раз Георгий Ковенчук удивил по-крупному. Он взял да и легализовал новое художественное направление, или течение, «постреалистический романтизм». Следует, видимо, понимать, что все три художника к этому направлению тяготеют изовесх сил. Что касается Ковенчука, то он действительно умеет воспарять над повседневной (пошлой) реальностью. Он берет страницу обычной рекламной газеты и, не пугаясь коммерческой информации, создает возвышенно-поэтические образы, не лишенные юмора и гротеска.

Например, некую даму с собачкой он нарисовал на газетной по-

И вредный дым хорошей романтике не помеха

лосе, оповещающей о купле-продаже однокомнатных квартир. Дама ведет собачку на поводке вдоль забора и одновременно читает наиболее выгодные предложения о покупке, Бармена с Монмартра Ковенчук изобразил уже на фоне купли-продажи четырехкомнатных квартир. «Жаркий день в Шанхае» и вообще возник у художника на фоне купли-продажи многокомнатных квартир! Так что будем справедливыми: «романтика» Георгия Ковенчука следует за реальностью неукоснительно. Вначале купля-продажа, а потом - поверх букв и цифр художественные образы.

У Алексея Кульбина романтика другая. Он отталкивается от «реальности классической русской литературы» и создает новые образы, новые романтические картины. Запоминается полотно «Ночь перед дуэлью» (2002). Правда, «Петроградский рынок» и «Беженцы» какой-то особой (новой) романтикой не блещут. Они просто похожи на добротно сделанные иллюстрации к романам Максима Горького и Алексея Толстого. Двумя-тремя картинами порадовал и Лев Дутов. Например. одной симпатичной абстракцией, которая при ближайшем рассмотрении оказалась стволом штольни № 16. Истинные романтики в такой ситуации могут испытать шок.

Михаил КУЗЬМИН